

бесчестия". Между украинскими жителями и "москалями" постоянно возникали конфликты, доходящие до драк.

Подобные бесчинства творились и великороссийскими помещиками, которые сманивали крестьян на свои земли, а после закрепощали и относились, как к своим рабам, подвергая их " жестоким мучительствам". На постоянные жалобы гетмана царь отреагировал специальным указом воеводам *"с великим подкреплением, буде вперед малороссийским людям от кого-нибудь станется обида от воеводского или полковничьего недосмотра и за то начальным людям быть в казни и в вотчинах отписаны будут"*. Но и это не помогало.

Раздраженный постоянными неприятностями со стороны запорожских казаков царь Петр был готов разорить Сечь – источник беспокойства, и послал для консультаций к Мазепе своего доверенного человека – Алексея Курбатова. Мазепа, опасавшийся союза запорожцев с ханом, рекомендовал срочно укрепить войсками строящуюся крепость, но не советовал разорять Сечь, предлагая, как он выразился, "ласково" разрешить противоречия. Правда, добавляя, что если "ласково" не получится, то можно бросить в ненавистное ему гнездо "несколько десятков бомб". Для увещевания сечевиков были отпущены из Москвы запорожские посланцы во главе с атаманом Герасимом Крысой. А в мае 1703 года в Запорожскую Сечь прибыл стольник Федор Протасьев в сопровождении генерального асаула Скоропадского, посланного Мазепой, имея указание привести запорожцев к царской присяге. Однако низовые казаки отказались от этого, мотивируя тем, что русскому царю, которому они уже целовали крест ранее, не изменяли. Впрочем, они соглашались принести новую присягу, но при условии *"Когда городки снесут"*, Трехдневные переговоры ни к чему не привели, и Протасьев со Скоропадским уехали, не выполнив царскую волю. Запорожцы же, распалившись, кричали, что нужно идти на гетмана и убить его. Мазепа, узнав об этом, пришел в ярость и отписал своему доброму другу главе посольского приказа Федору Головину: *"Вижу, дон деже того проклятого пса,*